

№ 443 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Жертвоприношения мысленные и словесные

В нынешнем Богослужбном чтении из 13 главы послания Апостола Павла христианам из евреев, звучит призыв: «Итак будем... непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его (Евр. 13, 15).

Нам, людям 21-века, не очень понятен смысл «прославления» Всевышнего. Справедливости ради, надо сказать, что предкам нашим этот смысл был ещё менее понятен, они разумели это по-своему, в духе нравов прошлого. К слову говоря, и до сих пор встречаются христиане, вполне убеждённые, что Бога надо **задабривать** комплиментами, панегириками, дифирамбами, акафистами, восхвалениями, что перед Ним надо непременно угодничать, подхалимничать, заискивать, пресмыкаться, низкопоклонничать, раболепствовать, холопствовать, лакействовать и т.д.

Оно и понятно, Господь - Царь Вселенной, Вседержитель и, если многие привыкли пресмыкаться даже перед "сильными мира сего" - лебезить, льстить, причём не только высоким чинам, но и мелким начальникам, то, «Сам Бог велел» (простите за каламбур), холуйствовать пред Творцом Неба и Земли.

Это ли имел в виду Павел? Вряд ли? Но даже, если подобное и пришло бы в голову апостолу язычников, в таком случае он оказался бы трижды неправым. Господь, наоборот, являет нам высочайший образец скромности: «...научитесь у Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем», - говорил Христос (Мф. 11, 29).

«Прославлять Бога» здесь надобно понимать не в комплиментарном смысле, а во внутренне-сердечном, и последнее для нас вполне природно. Ведь как можно равнодушно смотреть на окружающий нас мир без восхищения красотой и гармоничностью. Гениальность Творца, Его премудрость просто поражает. Нужно быть слепым, бесчувственным и чёрствым, с окаменелым сердцем, чтобы не видеть несказанное великолепие мироздания, и не чувствовать Его безграничную любовь, заботу о каждом из нас.

Не придворное велеречие, а глубочайшее искреннее восхищение нашим Небесным Отцом - вот что значит "прославление Бога".

ПЧЁЛЫ

Так вот, как не прославить Бога, глядя на ме-
доносных пчёл?!

Они считаются одними из самых совершенных насекомых в мире. Очень много учёных занимались изучением этого чуда творения. Написано о пчёлах ну очень много – гораздо более 30 тысяч книг и брошюр.

Австралийский учёный доктор фон Фриш однажды настолько увлекся пчёлами, что не мог оторваться от наблюдения за ними. Он посвятил им почти всю жизнь, и сделал много удивительных открытий. Так, например, оказывается, что у пчёл есть язык. Если пчела-разведчик обнаруживает где-то достаточно много нектара, то она возвращается в улей, и, во-первых, показывает сорт найденного ею нектара, просто давая вкусовые пробы. А вот добавочная информация передаётся сложными жестами, например, танцем, подобным восьмёрке. Помахивания играют важную роль в танце. Энергичность, с которой движется брюшко пчелы из стороны в сторону, означает количество сахара в найденной пище. Пища может быть обыкновенной или вызывающей радостное волнение. Когда разведчик танцует прямо вверх по сотам, он сообщает, что пища находится в направлении солнца. Если пища находится в обратном направлении от солнца, разведчик танцует прямо вниз. Изменяя угол движения, разведчик сообщает об источнике пищи в любом направлении. 90 градусов справа от солнца, 40 градусов влево от солнца.

Но как пчела может **ориентироваться** по солнцу? Не означает ли это, что у пчелы есть какой-то компас? И вправду, есть: поляризованный цветовой компас в её сложном глазу. Но ведь для того, чтобы найти пищу, пчела должна знать не только направление, но и расстояние! Время помахивания, число ударов и звуков в каждом жужжании – всё это мера расстояния от улья до пищи – полкилометра, или 2,7 км.

Причём, учитывается не просто расстояние полёта. Нормальная пчела летит со скоростью 29 км в час. Однако её путевая скорость меняется в зависимости от направления и силы ветра. О нужном усилии для достижения пищи необходимо также заранее сообщить.

Для демонстрации эффективности пчелиного языка исследователи устанавливают три кормушки: одну – у ручья, вторую – возле роши, третью – вблизи забора. Разведчик, обнаруживший первую кормушку, помечен точкой. Разведчик, обнаруживший вторую кормушку, помечен полоской. И наконец, разведчик, обнаруживший третью кормушку, помечен крестом. Через несколько минут разведчики уже в улье, и делятся своими новостями с другими пчёлами, которые окружают разведчика и следят усиками за его движениями. Эти пчелы имеют такую же пометку, как и разведчики, только у них она другого цвета. И вот, событие не заставляет долго себя ждать. Через считанные минуты помеченные пчёлы начинают подлетать к кормушкам. У первой кормушки мы видим только пчёл с точкой. Только пчёлы с полоской прилетели ко второй кормушке. И только с крестиками – прилетели к третьей кормушке. Во всех случаях пчёлы прилетели к тем кормушкам, о которых им было сказано. Что это означает? Сие значит, что танец пчелы – это инструктаж перед полётом, сообщающий пчёлам определённые данные о пище, количестве сахара в ней, направлении к ней и расстояние до неё, которое нужно при этом пролететь. В какой мере пчёлы полагаются на полученные данные, видно из того, как они заправляются пищей. Неправильно думать, что, вылетая из улья, пчёлы набирают полный запас пищи. Измерение содержимого желудка пчелы, летящей на определенное расстояние, показали, что она набирает ровно столько пищи, сколько нужно

для того, чтобы достигнуть цветов, с которых она берёт нектар. Большой запас означал бы сокращение запаса мёда в улье, а также снижение добычи, приносимой обратно. Для пчелы это важное дело. Если запас пищи иссякнет прежде достижения места, где его можно пополнить, пчела может умереть. Наверное, всем приходилось когда-то видеть пчелу, ковыляющую по траве. По какой-то странной причине у неё иссяк запас пищи. Если вы даже будете подталкивать или приподнимать её, она всё равно не сможет лететь: у неё недостаточна энергия, и она не может заставить работать свои крылья. Но если ей дать подслащённой сахаром воды или мёда, она вскоре улетит. Получается так, что пчелы буквально рискуют жизнью, полагаясь на данную им развединформацию.

Пчела всегда была символом труда, и труда эффективного. Украина является крупным экспортёром мёда, наряду с такими странами, как Соединённые Штаты, где за один год собирается 112 миллионов килограммов нектара. И нужно ещё учесть, что сами пчелы съедают в два раза больше этого. Иными словами, пчелы собрали, высосали, перенесли и переработали примерно 680 миллионов килограммов нектара. Превращённый в мёд, он наполнит 45 миллионов картонных коробок, из которых могла бы получиться башня в 130 тысяч км высотой.

Пчелка-труженица – это маленькое чудо природы, чудо Божьей премудрости, поистине гениальное изобретение Творца. И глядя на эту крохотную нашу кормилицу, как не прославить нашего Небесного Отца!

Два подхода к воспитанию детей

Итак, два противоположных подхода к вопросу о **Воспитании детей** - авторитарный – это когда дитя растёт в строгости, под абсолютным контролем родителей, полностью погружённым в труды и заботы. Такой подход к воспитанию, как мы отмечали с Вами, присущ материально бедным семьям, перед которыми в первую очередь стоит задача выживать. И, следовательно, когда ребёнок родился, его надо интегрировать во все проблемы жизни семьи. А либеральный тип, как мы с вами подчёркивали, проявляется там, где нет такого жёсткого давления обстоятельств, где можно пожить в своём удовольствии. Ну и поскольку, допустим, я сам живу в своём удовольствии, зачем я буду препятствовать жить также моему чаду, зачем я буду насиловать его сознание? Пусть он сам себе пробивает дорогу, пусть дитя само пошупает эту жизнь со всех сторон и выберет, что ему больше нравится.

Так вот, эти первый и второй подходы – они секулярны, то есть, индифферентны к религиозности. И тот, и другой подходы дистанцированы от библейской культуры – и авторитарная система воспитания, и либеральная.

В связи с этим можно упомянуть Руссо, как фундаментального родоначальника для Европы либеральной традиции, с его идеей о естественной наклонности ребёнка к добру. То есть идея предполагает следующее: если к ребёнку относиться адекватно и помогать ему раскрыться, то ничего плохого из него не выйдет. Встречная идея тоже не самого церковного мыслителя, а именно Иммануила Канта – он, в отличие от Руссо, религиозен был, но в значительной степени это была религия в пределах только разума, как вы знаете, но он всё-таки более, чем Руссо был трезв в оценке человеческой природы и говорил скорее о радикальной наклонности ко злу ребёнка. То есть тут обращалось внимание на другое: если с ребёнком не делать каких-то вещей, причём, как предполагается, в нужное время и в нужной степени, то это будет очень плохо. То есть Руссо озабочен тем, как бы не сделать ничего лишнего, чтобы не повредить естественной наклонности

к добру, а Кант озабочен тем, как бы не пропустить того, чтобы не выросло злое, потому что если оно вырастет, то сладить с ним будет уже значительно сложнее, чем когда оно присутствует в потенциале.

Мы неоднократно будем возвращаться к этой антитезе. Сразу скажу, что, конечно, есть основания и у того, и у другого взгляда. Беда только в том, что если сразу встать на почву Руссо или на почву Канта вне и помимо веры в Бога, и тем более, вне и помимо христианского откровения, то есть Бога во Христе, то приходится предпочитать что-то одно, поневоле. Слишком сами подходы захватывают.

Вот в пределах ветхозаветного откровения, в жизни Бога и человечества по Ветхому Завету, что означал факт появления на свет человека? Уже ветхозаветная ситуация радикально отличается от типичных воззрений в рамках традиционных патриархальных сообществ. Вкратце обратимся к тому тезису, что факт появления человека в пределах так называемой родовой этики означал ровно следующее: что появился ещё один член рода, и он должен быть просто интегрирован в жизнь общины. Это предполагает стадии жизни этого чада с соответствующей маркировкой, то есть отмечением тех моментов, когда он переходит из одного состояния в другое – с этим связаны, как вы, возможно, знаете, обряды инициации, когда надо подчеркнуть, что ребёнок превратился в отрока. Отрок, в отличие от ребенка, уже несёт **ответственность** за себя. А ребёнок ещё не несёт за себя никакой ответственности. Вот это надо было соответствующим образом пометить.

Всякий обряд инициации (и вы, наверное, тоже об этом слышали) связан с такой языческой мистикой повторения рождения. Поэтому там, в обрядах инициации, достаточно буквально воспроизводилась на разные лады ситуация рождения. Особенно это характерно для ситуации, скажем, превращения отрока во взрослого, когда иницируемый помещался в замкнутое помещение – это могла быть хижина, сарай или ещё что-нибудь. Сама хижина должна была быть обшита какими-нибудь кожами, совершенно непроницаемыми, должна была не символизировать, а почти буквально являть собой утробу, из которой появится человек. Потом наступал соответствующий момент, это всё разрывалось, он оттуда выходил, проходил какие-то испытания, и так далее.

Так вот, родовое воспитание – это система **интеграции** в жизнь рода. У этого рода есть обязанности, которые, собственно, обеспечивают его жизнедеятельность. Вот как у отдельно взятого человека есть функции, как у организма, так и у рода есть функции, которые обеспечиваются усилиями тех или иных людей. И вот чем глубже и чем отработаннее система родового воспитания, тем лучше она умеет выбирать из своего человеческого материала подходящих для реализации этих функций людей. Иначе говоря, в рамках рода мы всегда будем иметь дело с приматом прикладного отношения к человеку. То есть отдельно взятый человек – это некий орган жизнедеятельности большого или небольшого, но организма.

Что же касается Библии, Ветхого Завета, то тут всё-таки мы наблюдаем следующие новшества. Появляющийся на свет человек – это в первую очередь – не член рода. Ну, первенец просто, как мы помним, посвящён Богу, и за него приносятся возмездительные жертвы. Вот это принципиально важно. Народ Божий не выживает, а народ Божий некогда вышел из царства необходимости в царство свободы – он Египет оставил. И помнить Бога означает перестать быть рабом в Египте. Самое начало Моисеева Декалога говорит именно об этом. Член народа Божия свободен потому, что он – чадо Божие. А уже во-вторых он – член народа.

Вот эту **разницу** мы отметим сегодня, и продолжим, если даст Бог, в следующий раз.